

ББК 74.57

УДК 373 (571.53)

Г 20

Л. В. Гаращенко

Иркутск, Россия

«НОВЫЕ» МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ ИРКУТСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье на основе анализа разноплановых историко-педагогических источников рассматривается образовательная практика ряда частных школ, успешно действовавших в Иркутске в начале XX века. Представлен опыт использования в обучении детей и взрослых «новых» для той эпохи методов: наглядного, эвристического, наглядно-эвристического. Описываются исходные теоретические положения, составлявшие фундамент педагогической системы отдельных школ «нового типа» – свободного, самостоятельного детского развития и творчества.

Ключевые слова: история образования, частное образование, частная школа, образовательный процесс, методы обучения, развитие познавательной активности, Иркутск.

L. V. Garashchenko

Irkutsk, Russia

«NEW» EDUCATION METHODS AT PRIVATE SCHOOLS OF IRKUTSK IN THE EARLY 20th CENTURY

The article deals with the educational practice of private schools that successfully operated in Irkutsk in the early XX century analyzing unique historical and pedagogical sources. It presents the experience of using «new» methods in work with children and adults. These methods stimulated cognitive activity, developed independence and creativity. It characterizes the initial theoretical posi-

tions on which the pedagogical system of separate schools of «new type» was built.

Keywords: history of education, private education, private school, educational process, training methods, cognitive activity development, Irkutsk.

Проблема поиска и внедрения в учебный процесс эффективных педагогических технологий и методов обучения как ресурс повышения качества образования традиционно находится в центре внимания педагогической общественности и сегодня имеет статус государственного заказа. Готовность применять на учебных занятиях современные образовательные технологии, «использовать педагогически обоснованные формы, методы и приемы организации деятельности обучающихся» включена в число компетенций преподавателя, обеспечивающих эффективное выполнение им своих профессиональных функций [Профессиональный стандарт, 2015, с. 47].

В поисках результативных методов обучения педагоги-практики и ученые, как правило, скрупулезно изучают передовой педагогический опыт, в том числе заграничные инновации, чтобы, подвергнув их экспертной оценке и творчески переработав, сделать этот ресурс частью технологического инструментария преподавателя. К сожалению, при этом далеко не всегда взгляд исследователя бывает обращен в сторону прошлого – к историко-педагогическому наследию ушедших поколений. Возможно, все еще срабатывают стереотипы, навязанные идеологическими оценками советского периода: дореволюционная система образования была рутинной, авторитарной, с разнообразными формами педагогического давления на учеников [Константинов, 1982]. Что там можно экстраполировать на современную образовательную ситуацию? Выхолащивание историко-педагогического знания, безусловно, не только ведет к нарушению принципа целостности при рассмотрении различных образовательных концеп-

ций и систем, но и, образно говоря, порождает такое неприглядное явление, как «Иваны, родства не помнящие». Поэтому далеко не случайно актуализация отечественного культурно-исторического наследия сохраняет в наши дни высокую ценность как направление научного поиска, позволяя «проецировать историко-педагогические факты на современные события» [Коджаспирова, 2013, с. 38], обнаруживать некоторые аналогии и закономерности. При этом особую значимость для обогащения современной педагогической теории и практики приобретает исследование историко-педагогического опыта российских регионов, многие аспекты которого еще недостаточно отражены в разного рода научных публикациях. К числу малоисследованных проблем истории образования и педагогики можно отнести деятельность провинциальных частных школ, получивших наибольшее распространение во второй половине XIX – начале XX вв.

За Иркутском, история которого насчитывает уже более 357 лет, издавна закрепился имидж культурной столицы Восточной Сибири, имеющей прочные традиции народного просвещения, меценатства и благотворительности. И далеко не каждый губернский город (находившийся как на российской окраине, так и в центре страны) смог бы посоперничать с ним по числу частных школ разного типа, довольно успешно действовавших здесь. Так, с середины XIX в. до 1917 г. в Иркутске было учреждено более 80 только общеобразовательных частных школ. Большая часть их (69) была открыта по инициативе частных лиц, пять созданы национально-религиозными обществами, девять – общественными организациями и профессиональными объединениями [Гаращенко, 2018]. Согласно статистике, в 1917 г. во всех учебных заведениях Иркутска, состоявших в ведении Министерства народного просвещения, содержалось 10 987 учеников [Иркутская жизнь, 1917]. По нашим подсчетам, почти половина из них – 4 911 детей – обучалась в 30 частных начальных и средних школах.

Изучение исторических сведений, характеризующих деятельность частных учебных заведений (материалы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Иркутской области – далее ГАИО, публикации в дореволюционной периодической печати, справочные издания по Иркутску и Иркутской губернии, мемуарная литература и др.), показало, что деятельность негосударственных школ в губернской столице проходила в условиях конкуренции с казенными заведениями. Те были достаточно хорошо укомплектованы педагогическими кадрами, имели финансовую поддержку государства и муниципалитета, снабжались необходимыми учебными пособиями, наконец, что самое главное, были доступны даже детям из бедных семей, поскольку плата, взимаемая за право их учения, была невелика. В этих условиях, как подмечал чиновник Н. Ленстрем, чтобы предприимчивость частных лиц была успешной, их школы «должны [были] устраиваться *не на одинаковых, а на лучших, более рациональных основаниях, сравнительно с казенными*». Отличие это должно было прослеживаться в особенностях построения учебно-воспитательной работы: «1) в роде деятельности учащихся; 2) в образе занятий учащихся и 3) во внешнем порядке» [Ленстрем, 1869, с. 52].

Постановка же учебного процесса в казенных иркутских школах была далека от совершенства, нередко вызывала критику со стороны общественности города. Среди негативных моментов назывались формализм, механическое запоминание (что «требовало огромного напряжения памяти, но не давало хороших результатов» [Кудрявцев, 1971, с. 176]). Отмечалось, что на общее развитие учащихся тратятся лишь «скромные» минуты, в то время как развитие «самодеятельности в учащихся – один из самых важнейших и необходимых факторов воспитания». Рецептурный характер обучения, приучавший детей действовать по указке и подавлявший инициативу, как писал современник, создавал впечатление, что «школа суще-

ствует не для жизни, а, так сказать, “наука для науки”» [Сибирский архив, 1912, с. 300].

Вполне закономерно, что учредители и содержательницы частных школ внимательно следили за всем новым, что появлялось в педагогической жизни и литературе. Многие из них получили «столичное» образование (Петербургские – «Бестужевские» – высшие женские курсы; педагогические курсы при Санкт-Петербургских женских гимназиях Ведомства императрицы Марии). Высокий уровень профессиональной подготовки имели и выпускницы Девичьего института Восточной Сибири, где нередко преподавали учительницы, прибывшие из Европейской России.

Особое внимание уделялось «механизму учения» детей, или так называемым «новым» методам преподавания. Методы эти – «совершенно новые» — покоились на прочных основах психологии и сравнительно новой науки педологии, были направлены на развитие познавательных сил и способностей учеников и получили такие привычные для нас сегодня названия: наглядный, эвристический, наглядно-эвристический.

В качестве примера рассмотрим, как был организован процесс обучения в некоторых частных школах.

Уникальным явлением в истории частного образования Иркутска была «Семейная школа» А. Э. Третьяковой, в состав которой входили дошкольные группы, начальная и средняя школы, вечерние классы для родителей и педагогические курсы. Ученические классы были очень малочисленными: максимальный комплект группы детского сада мог быть не более 12 человек, класс начальной школы – до 15 детей, средней школы – 20 учеников. Аргументируя малочисленность классов, учредительница указывала, что без этого условия невозможно индивидуализировать преподавание и создать ту «интимную близость между преподавателем и учащим-

ся, которая так необходима для нормального развития ребенка» (ГАИО. Ф. 70. Оп. 4. Д. 413. Л. 28 об.).

Эта «школа нового типа – свободного воспитания» (ГАИО. Ф. 70. Оп. 4. Д. 413. Л. 28), разорвавшая «с устаревшей традицией в деле обучения и воспитания детей» [Сибирь, 1914], целевым ориентиром своей деятельности установила принцип свободного, самостоятельного детского развития и творчества.

Исходные теоретические положения, составившие фундамент педагогической системы «Семейной школы», были таковы: «Ребенок постигает мир не путем анализа и отвлеченного мышления, но через собственный живой опыт. А то, что вне пределов пяти чувств, открывается ему силой воображения. Чтобы сделать знание желанной пищей души ребенка, необходимо провести его в детскую голову путем опыта и искусства. Опытная, конкретная наука привлекательна и радостна для ребенка настолько, насколько радостна и привлекательна игра, и исключает необходимость насилия и принуждения. Принцип свободного самостоятельного детского творчества и знакомства с окружающим, путем наблюдений и опыта, ляжет в основу всех предметов преподавания на всех ступенях семейной школы» (ГАИО. Ф. 70. Оп. 4. Д. 413. Л. 34). Главная цель – сообщить ребенку метод к самостоятельному приобретению знаний. То есть, школа не дает ученику ничего в готовом виде, а лишь наводит на умозаключения, предоставляя самому ребенку творить из всего обилия «сырого» материала; отсутствует механическое запоминание; почти вся созидательная работа предоставляется исключительно собственным силам ребенка.

Желая удовлетворить инстинкт разговора, инстинкт исследования и инстинкт творчества и созидания, учителя «Семейной школы» стремились, чтобы каждая тема изучалась тремя способами: посредством наблюдения, посредством словесной передачи полученных впечатлений (устно или

письменно) и посредством внешнего воспроизведения – рисунком, лепкой, ручным трудом. Расширяя представления детей об окружающем мире, педагоги старались обогащать жизненный опыт своих воспитанников через организацию экскурсий, прогулок, посещение выставок. Например, зимой 1915 г. ученики третьего класса побывали в Иркутском училище им. И. С. Хаминова для слепых детей, познакомились со способами обучения незрячих школьников, увидели работы, выполненные их руками.

На педагогических чтениях, которые могли посещать все желающие, А. Э. Третьякова сама выступала с докладами. Например, в конце 1914 г., повествуя «О новейших методах преподавания арифметики и их практическом применении в школе», Аделаида Эдуардовна демонстрировала преимущества новой, наглядной, или «лабораторной», системы обучения перед старой, счетной. Среди публики присутствовали учителя городских начальных школ, которые выступили с возражениями по поводу некоторых методических частных. Завязалась бурная дискуссия. Не удивительно, что бесплатные публичные доклады быстро завоевали популярность среди иркутян, интересовавшихся педагогическими вопросами.

В основу организации учебного процесса в *частной гимназии А. М. Григорьевой* была положена подобная идея: «...в области собственно обучения главной и руководящей целью должно быть возбуждение в учащихся умственной самодеятельности, ведущей к широкому умственному развитию и широким горизонтам и соединенной с любовью к самому знанию и науке» (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 885. Л. 46). В качестве наглядного метода здесь широко практиковались образовательные экскурсии (путешествия): посещение сейсмологической обсерватории, электрической и телефонной станций, местные экскурсии для ознакомления с флорой и фауной и др.

По «новому» методу старалась работать и *начальная школа Иркутского общества «Просвещение»*. Эта школа «нового типа», построенная на принципах свободного воспитания, важнейшей задачей работы с детьми провозглашала развитие в детях самостоятельности и творчества в доступных им областях знаний и искусств.

Программа школы общества «Просвещение» в общих чертах была аналогичной программе обычных начальных школ. Дети осваивали Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, историю, естествоведение, рисование, обучались ручному труду. Однако методы преподавания значительно отличались и придавали деятельности училища особую специфику, проистекавшую из провозглашенного принципа: «Не учить, а показать, как надо учиться!» [Иркутская жизнь, 1915].

В качестве важнейших задач организации учебного процесса были выдвинуты следующие положения: 1) привлечь на помощь изучению науки зрительные, слуховые и мускульные ощущения; 2) приучить детей наблюдать, исследовать явления природы и жизни и применять на деле полученные результаты, не оставляя их лишь заученными в памяти.

Решение этих задач, направленных на развитие познавательной активности учеников, выдвинули на первый план такие учебные предметы, как рисование, лепка, ручной труд, которые изучались в связи с преподаванием родного языка, арифметики и наук и имели целью закрепить полученные знания в сознании детей и придать им более конкретный характер.

Во избежание механических, притупляющих занятий грамматика была доведена до минимума, чистописание заменено рисованием, и наиболее широкое развитие получила программа по природоведению, которая изучалась в тесной связи с географией, главным образом на наглядных пособиях, и пояснялась экскурсиями и посещением всякого рода мастерских и заводов. Такому методу преподавания в сильной степени благоприят-

ствовало наличие библиотеки, столярной мастерской и музея наглядных пособий.

Подвижный педагогический музей, имевшийся при обществе «Прогресс», постоянно пополнялся наглядными материалами. В 1912 г., например, были получены новые экспонаты: микроскоп, пособия по истории культуры, зоологии и русскому языку. В 1915 г. появилась коллекция образцов меха зверей, водившихся в Иркутской губернии. Коллекция эта, составленная учителем М. В. Гвоздицыным, состояла из трех щитов, заключавших в себе до 600 образцов. В том же году в музее были выставлены модели крестьянской избы и юрты местных бурят, прекрасно выполненные учителем И. М. Любимовым. На базе музея организовывались познавательные беседы с детьми, устраивались выставки для учителей, где демонстрировались приборы по физике, коллекция для преподавания по учебнику В. П. Вахтерова «Мир в рассказах для детей» и другие учебные пособия.

Стоит также отметить, что дети начальной школы общества «Прогресс» сразу, уже с первого отделения попадали в «настоящую трудовую обстановку» [Иркутская жизнь, 1915]. Учебников не было, вместо них использовались пособия, которые подбирались и составлялись самими учащимися.

Ребята регулярно посещали иллюзион Дон-Отелло, где картины ставились по выбору руководителей и имели целью иллюстрацию некоторых разделов по географии, этнографии, а также по естествознанию и производствам.

Другие частные школы старались по возможности широко применять волшебный фонарь, показывая «туманные картины», сопровождая слово световыми картинками и демонстрируя наглядные пособия.

В средней школе при обществе «Иркутские общедоступные курсы», предназначавшейся для взрослых, преподаватели также стремились находиться на «гребне волны».

Что касается общего характера и метода преподавания, то лекторы, согласно намеченной цели, в курсе каждого предмета уделяли «место лишь самому существенному, действительно имевшему общеобразовательное значение». В качестве основной «черты» преподавания провозглашались «строгая научность и наглядность», а главными методами изложения – «лекционный, вопросо-ответный и смешанный» (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 669. Л. 98, 98 об.). Особая роль отводилась широкому применению наглядности, что достигалось «употреблением» возможно большего количества иллюстраций, учебно-наглядных пособий, организацией практических занятий и экскурсий.

В качестве другого руководящего принципа преподавания в школе был провозглашен систематический контроль знаний обучавшихся. Так, по русскому языку проверка производилась путем диктантов, письменных работ. По истории русской литературы писались небольшие рефераты и сочинения, велись беседы. По русской и всемирной истории назначались часы для собеседования и проходили репетиции.

Фронтальный контроль по предметам, где преимущественным способом обучения были лекции, организовывался не реже двух раз в полугодие. По дисциплинам, излагаемым смешанным способом, проверка производилась, как правило, на каждом занятии.

По окончании семестра лекторы представляли в педагогическую комиссию сведения об успешности каждого курсанта по своему предмету, на основании чего производилась запись на следующий семестр лиц, изъявивших желание продолжить обучение.

В конце учебного года все преподаватели подавали письменные отчеты о своих занятиях, причем, каждый лектор должен был отразить: 1) на что главным образом было обращено внимание при прохождении предмета; 2) как выполнялась намеченная лектором программа; 3) какова в целом была успешность курсантов во время изучения предмета.

Летом учеба по некоторым предметам не прекращалась. В частности, 1909 г. для группы из семи курсантов были организованы практические занятия по черчению под руководством инженера К. В. Миталья. Встречи проходили по вторникам и окончились только к осени. 1 июля эти слушатели посетили кирпичные заводы, где познакомились с машинным производством кирпича, объяснения давал сам преподаватель. В виду того, что большая часть слушателей – служащие в разных учреждениях города, экскурсия началась в 5 часов утра, а к 9 часам ее участники уже явились на службу.

Допуск лиц, изъявлявших желание быть лекторами в средней школе общества общедоступных курсов, был довольно строгий.

Таким образом, все сказанное выше дает возможность убедиться в том, что многие частные школы Иркутска в центр образовательного процесса ставили развитие личности обучающегося и вели свою деятельность как «школы нового типа» – с учетом наиболее прогрессивных педагогических веяний того времени и экспериментов в области образования. Обращение к опыту этих учебных заведений еще раз подтверждает мысль, что педагогическое настоящее – «продукт педагогического прошлого, тысячами нитей связанного как с современной педагогической реальностью, так и с ее будущими состояниями» [Корнетов, 2011, с. 18].

Библиографический список

1. В семейной школе А. Э. Третьяковой // Сибирь. 1914. 2 сентября.

2. Выставка школы Общества «Просвещение» // Иркутская жизнь. 1915. 27 мая.
3. *Гаращенко Л. В.* Частные учебные заведения Иркутска (середина XIX – начало XX вв.): монография. Иркутск: Оттиск, 2018. 672 с.
4. *Коджаспирова Г. М.* Воспитательный потенциал преподавания истории педагогики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 2 (11). С. 34–40.
5. *Константинов Н. А.* История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. Москва: Просвещение, 1982. 447 с.
6. *Корнетов Г. Б.* История педагогики в начале III тысячелетия // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 11–23.
7. *Кудрявцев Ф. А.* Иркутск: Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих; ред. В. Лысенко. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. 435 с.
8. *Ленстрем Н.* Новая учебная система (по вопросу, при каких условиях могут частные гимназии конкурировать с казенными) // Журнал Министерства народного просвещения. 1869. Ч. СXLII. Апрель. Отд. 3. С. 51–97.
9. По учебным заведениям // Иркутская жизнь. 1917. 2 февраля.
10. Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (утв. приказом Минтруда и соцзащиты Российской Федерации от 08.09.2015 г. № 608н) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/01.004.pdf> (дата обращения 31.08.2018).
11. Учительский вечер в Иркутске // Сибирский архив. 1912. № 4. С. 295–306.

Reference

1. At family school of A. E. Tretyakova // Siberia. 1914. 2 September. (in Russian)
2. Exhibition of school of Society «Prosveshcheniye» // Irkutsk life. 1915. 27 May. (in Russian)
3. *Garashchenko, L. V.* (2018) Private educational institutions of Irkutsk (mid XIX – early XX centuries: monograph. Irkutsk: Ottisk Publ., 2018. 672 p. (in Russian)
4. *Kodjaspirova, G. M.* (2013) Upbringing Potential of Teaching the «History of Pedagogy» Subject // National and foreign pedagogy. 2013. № 2 (11). P. 34–40. (in Russian)

5. *Konstantinov, N. A.* (1984) *History of Pedagogy* / N. A. Konstantinov, E. N. Medynsky, M. F. Shabaeva. Moscow: Enlightenment, 1984. 447 p. (in Russian)
6. *Kornetov, G. B.* (2011) *Pedagogics history at the beginning of the III millennium* / G. B. Kornetov // *History of Education Journal*. 2011. № 1. P. 11–23. (in Russian)
7. *Kudryavtsev, F. A.* (1971) *Irkutsk: Feature articles on the history of the city* / F. A. Kudryavtsev, G. A. Vendrich; ed. V. Lysenko. Irkutsk: East Siberian book publishing house, 1971. 435 p. (in Russian)
8. *Lenstrem, N.* (1869) *A new educational system (on the question of the conditions under which private schools can compete with state ones)* // *Magazine of the Ministry of national education*. 1869. Vol. CXLII. April. Section 3. P. 51–97. (in Russian)
9. *On educational institutions* // *Irkutsk life*. 1917. 2 February. (in Russian)
10. *Professional standard «Pedagogue of Vocational Education, Professional Education and Additional Professional Education»* (it is approved by the order of the Ministry of Labor and a social protection of the Russian Federation 08.09.2015 г. № 608Н). URL: <http://fgosvo.ru/01.004.pdf> (accessed 31 August 2018). (in Russian)
11. *Teacher's celebration in Irkutsk* // *Siberian archive*. 1912. № 4. P. 295–306. (in Russian)